

сферы ниже максимума слоя F2 до начала суббури и в максимуме ее развития. Анализ результирующих данных позволил установить ряд основных закономерностей.

Ионосфера ведет себя как единое целое, т. е. высоты и электронные концентрации меняются на всем регионе одновременно. Характер этих изменений зависит от широты и, в меньшей степени, от долготы. Наибольшие амплитуды изменений параметров ионосферы наблюдаются в северной части региона, а наименьшие — в южной. До начала суббури ионосфера наклонена в северном направлении, а в максимуме суббури — в южном. Высоты получают положительное возмущение, а критические частоты — отрицательные. Аналитически возмущение можно представить в виде квадратичной зависимости:

$$Y(t) = Y_0(t) + \frac{4\Delta Y(t-t_0)}{T} \left(1 - \frac{t-t_0}{T}\right) \delta$$

Здесь $Y(t)$ — параметр ионосферы; $Y_0(t)$, ΔY — его спокойная часть и амплитуда возмущения, соответственно; t , t_0 — время текущее и начала суббури, соответственно; T — продолжительность суббури, $\delta = 1$ при $t - t_0 \leq T$, $\delta = 0$ при $t < t_0$ и $t - t_0 > T$.

Средние параметры суббури в трех точках с соответствующими номерами и координатами приведены в таблице, где Δh — амплитуда подъема слоя F, в км, Δf — амплитуда изменения критической частоты, в МГц, T — продолжительность суббури в часах, φ и λ — географические координаты.

	$\varphi^\circ N$	$\lambda^\circ E$	T	Δh	Δf
1	60,0	52,5	3,3	50	0,35
2	35,0	52,5	3,4	44	0,25
3	47,5	20,0	3,6	40	0,20

Полученные результаты можно использовать для построения системы краткосрочного ионосферного прогноза в ночных среднеширотных условиях во время суббури.

1. Гордеев О. К., Карманов П. И., Фаткуллин М. Н. Пространственно-временное развитие ионосферной суббури в ночной среднеширотной области F. — В кн.: Физика и структура экваториальной ионосферы. — М.: Наука, 1981, с. 155—175.

2. Карманов П. И. Объемная интерполяция параметров ионосферы. В сб.: Электродинамика и распространение волн. Томск: Изд. Томского госуниверситета, 1987, вып. 6, с. 283—286.

ТЕХНОГЕННЫЕ ВКЛАДЫ В ПРОЦЕССЫ УБЫЛИ СТРАТОСФЕРНОГО ОЗОНА

Наземными и орбитальными средствами регистрации количества озона в стратосфере выявлена сложная картина его убыли. Особенно серьезная обстановка создается в полярных областях планеты. Сорокапроцентная убыль озона над Антарктикой дополняется пятном гашения озона над Арктикой (2,8% в год) по дуге Шпицберген — Северная Европа — Ленинград. Имеющиеся рабочие гипотезы о причинах глобальной убыли озона и механизмах этой убыли не учитывают эффекта суммирования техногенных факторов и геолого-геофизической специфики районов гашения озона.

Предлагается рабочая гипотеза, в которой причины гашения озона представляются комплексом техногенных и природных факторов. Убыль озона рассматривается как сумма двух процессов: а) нарушение природных (геокосмических) условий генерации озона и б) увеличение интенсивности гашения озона в наиболее неравновесных полярных областях. Как ухудшение условий природной генерации, так и его гашение связывается с крупномасштабными технологиями в антропогенной деятельности.

Сам процесс убыли озона является гомеостазированным за счет непрерывной техногенной подкачки (вещественной и энергетической) стратосферы, ионосферы и магнитосферы (геокомоса). Снижение условий генерации обусловлено техногенной деформацией солнечно-земных взаимодействий. Примером такой деформации является нарушение недельных ходов геомагнитных колебаний P_1 и P_2 . Озоногенерация как тонкий процесс создания и поддержания физико-химического состояния стратосферы, является чувствительным процессом к слабым внешним воздействиям.

Локализация озоновых минимумов обязана специфике геолого-геофизических условий, куда входят все виды проработки верхнего полупространства вертикальным перетоком энергии: высокочастотные излучения (ледовые и тектонические подвижки), акустические проработки, сейсмические и микросейсмические воздействия, множество микро- и макропульсаций и др. Кроме того, полярные области, будучи частью влагорегулятор-

ных механизмов планеты, стягивают промышленные газовые и тонкодисперсные отходы, причем это стягивание сопровождается автообогащением техногенных веществ.

Характер развития процесса убыли озона в стратосфере Антарктики довольно сложен, и грубо его можно подразделить на две фазы: а) скрытая фаза существования убыли озона, во время которой готовящееся воспроизводство «озоновой дыры» неявно, но прогрессивно нарастает, и б) явная фаза существования «озоновой дыры» в октябре (количественные оценки — убыль на 40% озона по территории примерно 5 млн. км²).

Следует также отметить, что последние спутниковые регистрации свидетельствуют о том, что глобальное уменьшение озона нарастает во времени (доклад Д. Хита в конгресс США, 1987 г.).

По мере нарастания техногенного вклада в общий состав природных процессов над Антарктидой возрастает и отклик этой территории. Причем, он формируется в особо чувствительных и неравновесных районах к внешним воздействиям. Так, первая регистрация «озоновой дыры» над станцией Халли-Бей располагается в непосредственной близости от крупной рифтовой зоны, изобилующей сейсмическими и геодинамическими явлениями. Несмотря на сложность «озоновой дыры» в общей конфигурации на первых этапах ее обнаружения, ее пространственные особенности (в проекции на поверхность Земли) следуют районам с высокой тектоно-физической напряженностью. К 1987 году картина существенно упростилась — в сторону уменьшения концентрации озона и сглаживания градиентов. Наступающий период активного Солнца, в свою очередь, усложнит общую картину генерации и гашения озона. Нельзя сбрасывать со счетов и факт техногенной модификации солнечно-земных взаимосвязей. Нарушение естественного хода наземных механизмов отклика на вспышечную активность Солнца предвещает ряд неожиданных явлений геофизически активной Антарктиды. В свою очередь, по мере нарастания убыли озона, будет нарастать и общепланетарное функциональное значение этой убыли, как в направлении нарушения влагооборота, так и в генерации дополнительных термоградиентов. Кроме того, локализация дефицитных пятен приурочена к областям влияния мировых аномалий геомагнитного поля. Эти аномалии являются местами стока не только ионизированных частиц, но и атмосферного кислорода, что может

служить своеобразными озоновыми ловушками. Наличие полярных вихрей, температурных перепадов, избытка техногенных озоноразрушающих веществ дополняют общую картину прогрессирующей убыли озона.

М. А. Шустов

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОЗОНОДЕФИЦИТНЫХ СЛОЕВ В АТМОСФЕРЕ ЗЕМЛИ

Проблемы глобальной экологии, к которым, в частности, относятся вопросы сохранения озонового слоя планеты, особенно актуальны в условиях возрастающего влияния антропогенных факторов на атмосферные процессы.

Механизм генерации и распада озона традиционно описывают модельным интегральным циклом Чепмена, и, как правило, без учета влияния конкретных условий протекания его стадий. В то же время экспериментально наблюдаемые широтно-сезонные вариации количества озона в столбе (толщина озонового слоя (ТОЗ) не могут быть объяснены с учетом лишь спектральных факторов генерации — распада озона. В частности, нет ответа на вопрос, почему в экваториально-тропической области ТОЗ минимальна вне зависимости от сезона (<260 ед. Добсона); а максимумы и минимумы ТОЗ, наблюдаемые в полярных областях, приходится для северного полушария на март-апрель (до 440 ед.) и сентябрь—ноябрь (300 ед.), соответственно; для южного полушария — размытый минимум с января по сентябрь (менее 300 ед. и менее 280 ед. с мая по июль); и острый максимум (>380 ед.) в ноябре-декабре. Попытки объяснить перераспределение концентрации озона его меридиональной циркуляцией нельзя признать удачными, поскольку сезонные распределения максимумов и минимумов концентраций озона в северном и южном полушариях антисимметричны.

Для описания реальной динамики генерации — распада озона необходим учет следующих факторов: мгновенная концентрация озона ($\dot{N}$) определяется совокупностью процессов фотогенерации озона (V_{ϕ}) из исходных реагентов; фотораспадом озона ($V_{\phi r}$); распадом озона (V_r) при взаимодействии его с